

Концептуальные подходы к оценке эффективности банковских систем

Карчева Анна Тимофеевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела
Университета банковского дела Национального банка Украины
(г. Киев, Украина)*

В статье рассмотрены концептуальные подходы к оценке эффективности банковских систем, предложена многокомпонентная оценка эффективности, на основании принципов системно-синергетического подхода и успешности достижения целей «прибыльность–ликвидность–надежность», осуществлена оценка эффективности банковской системы Украины в соответствии с разработанными концептуальными подходами в докризисный и посткризисный периоды, предложены рекомендации о повышении эффективности развития банковских систем в современных условиях.

In the article are studied conceptual approaches to estimation of efficiency of banking systems, is suggested the multi-component estimation of efficiency based on the principles of system-synergistic approach and success of goals' achievement «profitability–liquidity–reliability», is estimated efficiency of the banking system of Ukraine according to the developed conceptual approaches in the pre-crisis and post-crisis periods, are suggested recommendations how to increase efficiency of development of banking systems under current conditions.

Функционирование любой экономической системы, включая банковскую систему и экономику в целом, направлено на повышение эффективности ее деятельности и обеспечение устойчивого развития. Снижение эффективности деятельности на макроуровне является одной из основных причин появления депрессивных явлений в экономике и возникновения кризисов. Для банков низкий уровень эффективности деятельности свидетельствует об ограниченных возможностях развития, низких конкурентных возможностях, повышенной чувствительности к рискам, неэффективном управлении активами и пассивами и в случае наличия тенденций к ухудшению может привести к серьезным проблемам в деятельности банков, а без своевременного принятия необходимых мер — к банкротству. Следовательно, деятельность банков и в целом банковских систем всегда должна характеризоваться достаточным уровнем эффективности, который все сложнее обеспечить в условиях высокой конкуренции.

Поскольку банковская деятельность является специфической сферой услуг, которая должна обеспечить эффективное перераспределение финансовых ресурсов между отдельными субъектами хозяйствования, видами деятельности, регионами и которая, в отличие от субъектов хо-

зяйствования, связана с повышенными рисками и базируется в основном на заимствованных, а не на собственных средствах, то использование общепринятых подходов и методик для оценки эффективности деятельности отдельных банков и банковских систем имеет свои особенности.

Традиционно эффективность деятельности банков связывают с прибыльностью и оценивают с помощью таких показателей, как рентабельность активов, рентабельность капитала, чистая процентная маржа, чистый спред и т. д. В целом можно согласиться, что оценка текущей прибыльности деятельности отдельных банков является основным показателем оценки результативности их деятельности, но для объективной оценки эффективности функционирования и развития банковской системы необходимы дополнительные показатели с учетом результативности выполнения возложенных на нее функций и достижения поставленных целей, учитывая критерии динамического равновесия, финансовой устойчивости и стабильности.

Заметим, что в экономической литературе достаточно широко рассматривается понятие «эффективность». Большинство из определений рассматривают экономическую эффективность в количественном аспекте как меру результатив-

ности функционирования экономических систем. В менеджменте понятие экономической эффективности чаще всего связывают с концепцией будущих денежных потоков и их дисконтированием к текущей стоимости [5]. Заслуживают внимания и другие подходы, которые основываются на трудовой теории, где основным критерием эффективности выступает производительность труда; теории предельной эффективности; теории общего равновесия, т. н. эффективности по Парето [2].

По-новому рассмотреть понятие эффективности позволяет понимание того, что в реальной экономике существенную роль играют неопределенность, власть и определенные институты. В таких несовершенных условиях предлагается отказаться от статического критерия оценки эффективности (оценки равновесия) и перейти к динамическому критерию — оценить потери от расточительности в экономическом процессе [7].

Помимо вышеуказанных подходов к эффективности, зарубежные ученые (Х. Либенштайн, С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шалензи и другие) выделяют эффективность Kaldor-Hicks, Х-эффективность, эффективность алокативну, дистрибутивную, динамичную, продуктивную, оптимизацию функции социального обеспечения, полезную максимизацию и т. п.

Наиболее распространенным в экономической литературе является подход к трактовке экономической эффективности как соотношения результатов и затрат или инвестиций, так называемый результативно-затратный подход, сущность которого заключается в оценке результативности использования всех ресурсов, включая информационные.

В последнее время все большую популярность приобретает теория транзакционных издержек (англ. — transaction cost theory), авторами которой выступают такие ученые, как Р. Коуза, К. Эрроу, О. Уильям и другие. В основе этой теории лежит предположение, что любое действие в экономической системе, прежде всего, связано с затратами. На сегодня не существует единой точки зрения относительно определения и измерения транзакционных издержек. Мы придерживаемся позиции К. Эрроу, изложенной в его книге «Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов», где автор определяет транзакционные издержки как издержки эксплуатации экономической системы (в нашем случае — банковской системы) и делает вывод, что чем ближе экономика к модели общего равновесия Вальраса, тем ниже уровень транзакционных издержек и наоборот.

Следует заметить, что не существует единого мнения относительно зависимости уровня транзакционных издержек от масштабов деятельности. Считается, что принцип экономии на масштабах не следует распространять на все виды банковской деятельности, поскольку многие банковские услуги и продукты не могут анализироваться с точки зрения затрат. Банки могут повышать доходность за счет расширения клиентуры и диверсификации своей деятельности эффективнее, чем через увеличение своих размеров [8]. Заметим, что проведенные нами исследования транзакционных издержек для банковской системы Украины в разрезе групп банков подтверждают гипотезу о зависимости уровня транзакционных издержек от масштабов деятельности банков. Так, крупные 15 банков первой группы, активы которых составляют 63,5 % активов банковской системы Украины, имеют уровень транзакционных издержек значительно ниже (4,1 % от активов) по сравнению с малыми банками четвертой группы (115 банков — 10,2 % активов системы), транзакционные издержки которых составляют 5,4 %* (рис. 1).

Следует отметить, что Дж. Синки [6] наряду с оценкой эффективности затрат (операционная эффективность), базирующейся на теории транзакционных издержек, согласно которой банковская система является эффективной с точки зрения затрат, если позволяет минимизировать стоимость транзакций или стоимость проведения финансовых операций, предлагает оценивать эффективность размещения ресурсов и ценовую эффективность (информационную). Эффективность размещения ресурсов связана с вложением привлеченных и заемных средств в наиболее прибыльные инвестиционные проекты, т. е. характеризует результативность выполнения посреднической функции. Ценовая эффективность (информационная) означает способность котировок отражать реальную рыночную цену, в частности, объективно освещать рыночную капитализацию банков, их вложения в ценные бумаги, что позволяет инвесторам принимать обоснованные решения, поскольку рыночные цены служат индикаторами привлекательности финансовых инструментов.

В соответствии с принципами системно-синергетического подхода эффективность опера-

* Все показатели по банковской системе, включая таблицы и графики, приведенные в статье, рассчитаны автором по данным официального сайта Национального банка Украины, доступ с: <www.bank.gov.ua>.

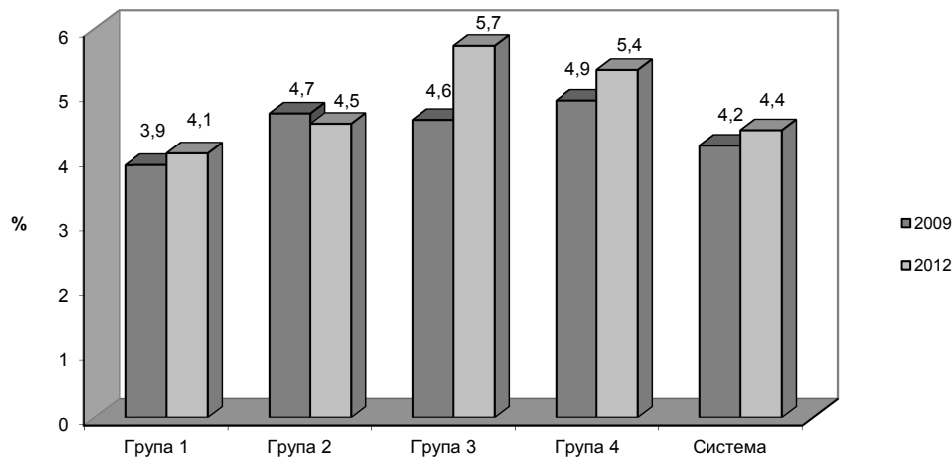

Рис. 1 — Уровень транзакционных издержек в разрезе групп банков Украины, в % к активам

ций банковских учреждений должна отражать не только операционную эффективность каждого конкретного банка, но также и в целом эффективность системы, в которой (или благодаря которой) они функционируют. Это означает, что эффективность деятельности банка отражает как внутреннюю эффективность самого банка, так и эффективность банковской системы в целом, а последняя отражает собственную эффективность и макроэкономическую эффективность. При этом считается, что при всех прочих равных условиях разные по размерам финансовые посредники, функционируя в рамках большей национальной финансовой системы, способны использовать ресурсы более эффективно, чем если бы они функционировали в пределах небольшой системы. Поэтому отдельные финансовые посредники получают более высокие прибыли от функционирования в рамках большой системы, а посредники в малых финансовых системах несут определенные экономические издержки от небольших масштабов среды, где они функционируют [3, с. 71–96].

В результате сильная конкуренция (или меньшая рыночная концентрация) могут в определенной степени трансформироваться в большую экономию на масштабах деятельности для отдельных банков только в системах, превышающих определенный предельный уровень. При этом необходимым условием создания больших банковских систем является наличие мощной социально-экономической системы, основной составляющей которой они являются. Заметим, что банковская система Украины остается небольшой, ее активы составляют около 160 млрд долл., тогда как активы крупнейшего банка Великобритании HSBC — 2,3 трлн долл., то есть больше почти в 15 раз.

Достаточно распространенной является оценка эффективности банковской деятельности на

основе анализа соотношения «риск–прибыль» с помощью декомпозиционного анализа рентабельности капитала (ROE), представленного как произведение мультипликатора капитала (МК) и рентабельности активов (ROA). Проведенный декомпозиционный анализ рентабельности капитала (ROE) банковской системы Украины свидетельствует (табл. 1), что основным фактором улучшения рентабельности банков в 2012 г. была маржа прибыли и мультипликатор капитала. По сравнению с докризисным периодом мультипликатор капитала (МК) снизился по банковской системе Украины с 8,61 до 6,66 благодаря увеличению капитала банков в результате выполнения программ капитализации в основном по результатам стресс-тестирования.

Заметим, что эффективность банковской деятельности должна не только решать проблему «риск–прибыль», а рассматриваться, основываясь на принципах системно-синергетического подхода, как многокомпонентная системная характеристика, которая предусматривает достижение банковской системой синергетического эффекта, который заключается в успешном достижении таких конфликтных целей, как «обеспечение стабильной прибыльной деятельности — поддержание на достаточном уровне ликвидности — обеспечение финансовой стабильности (минимизация рисков)» и обеспечение когерентных изменений в системообразующих компонентах, согласованности интересов всех заинтересованных сторон в стабильном развитии банковской системы и отдельных банков, обеспечении надлежащего выполнения функций и высокой конкурентоспособности. В соответствии с приведенным определением эффективность банковской системы включает следующие компоненты.

Таблица 1 — Декомпозиционный анализ рентабельности капитала (ROE), %

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Рентабельность капитала (ROE)	12,70	8,50	-32,50	-10,20	-5,27	0,45
Рентабельность активов (ROA)	1,50	1,00	-4,40	-1,50	-0,76	3,03
Мультипликатор капитала (МК), раз	8,61	7,77	7,64	6,84	6,81	6,66
Маржа прибыли (MP)	19,60	11,50	-6,04	-21,00	-10,52	6,93
Доходность активов (DA)	7,70	9,00	7,30	6,90	7,22	6,49

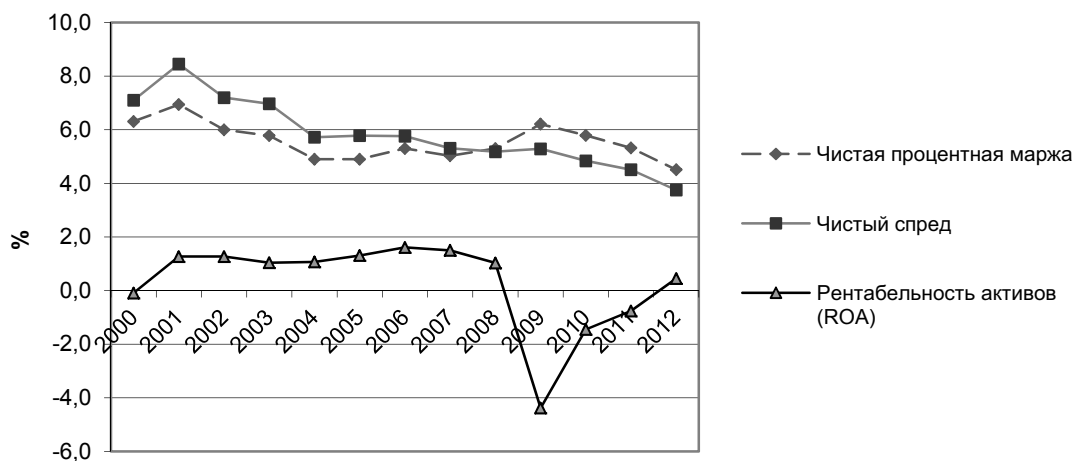

Рис. 2 — Динамика показателей эффективности банковского сектора Украины

1. *Достаточный и стабильный уровень прибыльности.* Заметим, что банковская система в течение 2009–2011 гг. была убыточной и только в 2012 г. обеспечила прибыльную деятельность. При этом банкам Украины становится все сложнее обеспечить достаточный уровень рентабельности из-за резкого снижения чистой процентной маржи и чистого спреда, что наблюдается в посткризисный период (рис. 2). По состоянию на 01.01.2013 г. чистая процентная маржа (4,51 %) и чистый спред (3,75 %) принимают самые низкие значения за период с 2000 года (рис. 2). Усложняется решение проблемы обеспечения стабильной прибыльной деятельности банков и постоянным ростом транзакционных издержек, которые за три последних года увеличились по банковской системе Украины с 4,2 до 4,4 %, что частично связано с развитием банков, внедрением новых продуктов и услуг, новейших технологий, в том числе связанных с дистанционным обслуживанием клиентов.

2. *Достаточный уровень ликвидности (L).* Ситуация с ликвидностью в банковской системе Украины улучшилась, о чем свидетельствует рост ликвидной подушки до докризисного уровня и положительное значение обобщающегося показателя ликвидности — динамического индикатора ликвидности, рассчитанного с использованием методов непараметрической статистики, кото-

рое для 2012 года составило 0,538 (для 2009 г. — 0,308) [4].

3. *Надежность (допустимый уровень риска) (RI),* которую мы предлагаем оценивать с помощью индекса банковского риска, предложенного Ханнаном и Хануэком [6], который характеризует способность банковской системы поглощать убытки:

$$RI = [E(ROA) + CAP] / \sigma_{ROA}, \quad (1)$$

где: RI — индекс банковского риска;

$E(ROA)$ — ожидаемая рентабельность активов;

CAP — величина, обратная к мультипликатору капитала (МК);

σ_{ROA} — стандартное отклонение ROA .

Формула банковского риска является весьма важной, поскольку одновременно учитывает как величину ROA (общепринятый показатель доходности / эффективности), так и изменчивость ROA (стандартную степень риска в финансовой экономике) и, наконец, адекватность балансового капитала (CAP) — стандартная оценка безопасности и надежности отдельных банков и банковской системы в целом. Для банковской системы Украины в 2012 г. индекс банковского риска составил $RI = 0,553$ (в 2010 г. — 0,431), в докризисный период — $RI = 2,06$. Несмотря на положительную тенденцию повышения надежности банковской системы, риски продолжают оставаться высоки-

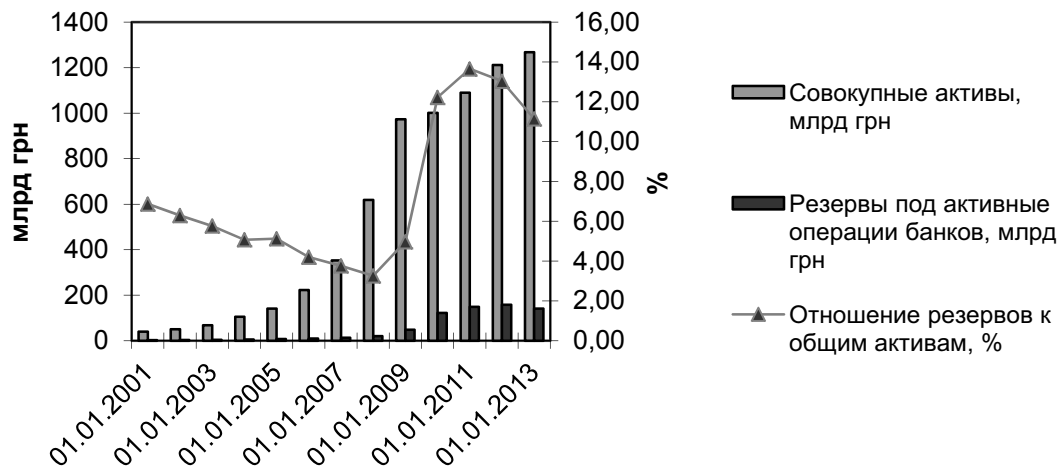

Рис. 3 — Уровень формирования резервов под активные операции банками Украины

Таблица 2 — Основные показатели развития банковской системы по отношению к ВВП, в %

Показатели	Годы					
	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Активы	84,5	98,9	109,7	99,6	92,2	90,6
Обязательства	74,3	82,0	83,8	73,5	68,4	68,4
Кредитный портфель	64,8	80,5	81,7	69,0	62,8	58,2
Балансовый капитал	9,8	12,1	12,6	12,6	11,8	12,1

ми, о чем свидетельствует удельный вес проблемных кредитов в кредитном портфеле, который по состоянию на 01.01.2013 г. составил 8,9 % (на 01.01.2012 г. — 9,6 %), и уровень сформированных резервов под активные операции банков — 11,2 % по отношению к активам (рис. 3).

4. *Стабильное развитие банковской системы (R).* Для его оценки используются как экстенсивные показатели (отношение балансовых показателей (капитал, активы, кредитный портфель, обязательства, средства юридических и физических лиц и т. д.) к ВВП), так и показатели, характеризующие уровень внедрения инновационных технологий и объем услуг, предоставленных с использованием новейших технологий. Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о повышении надежности банковской системы (отношение капитала к ВВП в 2012 году возросло с 11,8 до 12,1 %) и сохранении высокой репутации и доверия, без которых невозможно обеспечить эффективное развитие в будущем.

5. *Эффективное взаимодействие банковской системы (W)* с системами более высокого порядка (макроэкономической, финансовой, в том числе и с государственными финансами), которое в значительной степени зависит от эффективности размещения ресурсов — направления привлеченных средств в наиболее рентабельные инвестиционные проекты, содействие осуществлению про-

грессивных структурных сдвигов в экономике и ее развитию в соответствии с инновационно-инвестиционной моделью.

Для банковской системы Украины остается актуальной проблема улучшения взаимодействия банковской системы и экономики. Заметим, что в 2012 г. наблюдались низкие темпы роста реального ВВП в Украине (0,2 %) (в 2011 г. — 5,2 %, а в 2010 — 4,1 %) при низких темпах кредитования экономики. Кредиты, предоставленные субъектам хозяйствования, увеличились за 2012 г. лишь на 4,9 % (в 2011 г. — на 14,3 %). Ухудшилась и структура кредитного портфеля, удельный вес долгосрочных кредитов по сравнению с предыдущим годом сократился с 51,7 до 48,4 % (рис. 4).

6. *Уровень конкуренции (K)* в банковской системе в значительной степени зависит от ценовой эффективности, а именно способности котировок отражать реальную рыночную цену, в том числе рыночную капитализацию банков, а также от наличия конкуренции в банковской системе, которая напрямую зависит от уровня концентраций. Существует много различных методов и подходов к оценке уровня конкуренции, основными из которых являются показатели концентрации: индекс ННИ (Hirfindahl-Hirschman Index) Херфиндаля-Хиршмана, коэффициент концентрации к-банков, как правило, трех или пяти, по доле их активов на рынке, индекс Холла-Тайдмана, ин-

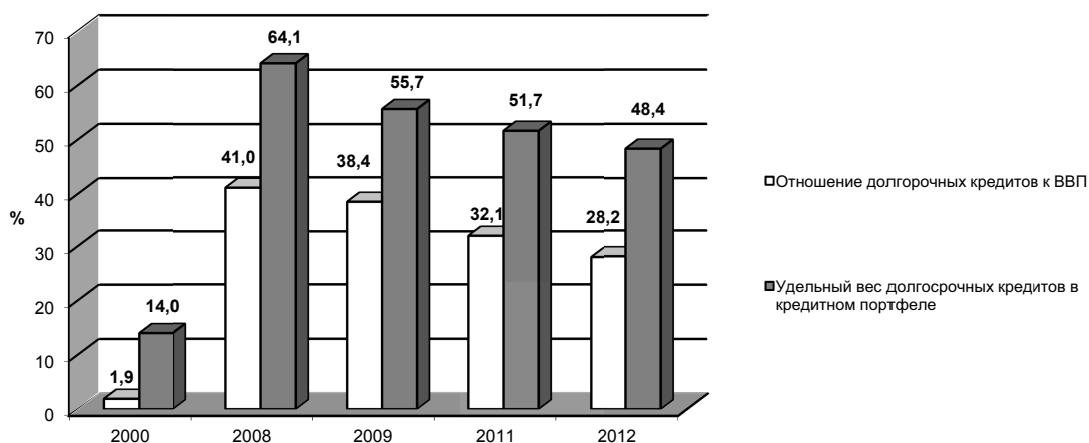

Рис. 4 — Удельный вес долгосрочных кредитов в кредитном портфеле банков Украины

декс энтропии и другие методы [1]. Расчет индекса ННИ (Hirfindahl–Hirschman Index) Херфиндаль–Хиршмана для банковской системы Украины свидетельствует о низком уровне концентраций, по состоянию на 01.01.2013 г. ННИ составил 471 % (на 01.01.2012 г. ННИ = 426 %). В тоже время имеет место повышенная концентрация трех банков — 30,7 % (28 %).

С учетом вышеизложенного, компонентную оценку эффективности банковской системы (E) можно представить в таком формализованном виде:

$$E = \{ROA, \sigma_{ROA}, L, RI, R, W, K\} \quad (2)$$

В соответствии с системно-синергетическим подходом и принципом когерентности банковская система считается эффективной при условии обеспечения эффективности за каждой составляющей.

Таким образом, с учетом сущности банковской деятельности, посреднической и трансформационной функций, которые выполняет банковская система, и, соответственно, системного подхода при оценке эффективности функционирования и развития банковской системы речь должна идти не только о результативности использования ресурсов, прежде всего финансовых — привлеченных, заемных и собственных, но и об их оптимальном размещении с учетом риска ликвидности и платежеспособности, доходности активных операций и минимизации рисков, возникающих при осуществлении банковских операций, а также о максимальном удовлетворении потребностей экономики и населения, то есть обеспечении эффективной деятельности при условии соблю-

дения банковской системой финансовой устойчивости и динамического равновесия.

Литература

1. Анисимова, А. И. Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию (на примере двух российских регионов) / А. И. Анисимова, А. В. Верников // Деньги и кредит. — № 11. — 2011. — С. 53–62.
2. Березкин, В. Е. Гибридные адаптивные методы аппроксимации невыпуклой многомерной границы Парето / В. Е. Березкин, Г. К. Каменев, А. В. Лотов // Журнал вычислительной математики и математической физики. — 2006. — Т. 46. — № 11. — С. 2009–2023.
3. Глобализация и национальные финансовые системы / под ред. Дж. А. Хансона, П. Хонохана, Дж. Маджони; пер. с англ. — М.: «Весь мир», 2005. — 320 с.
4. Карчева, А. Т. Эффективность функционирования и перспективы развития банковской системы Украины; НАН Украины; Ин-т экон. и прогноз. — К., 2012. — 520 с.
5. Росс, Э. Формула розничной торговли / Э. Росс, К. Фипс // Вестник McKinsey. — 2004. — № 1 (Спец. вып.). — С. 2–11.
6. Синки, Дж. Мл. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых послуг / Джозеф Синки мл.; пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 1018 с.
7. Blaug, M. Is Competition Such a Good Thing? Static Efficiency versus Dynamic Efficiency / M. Blaug // Review of Industrial Organisation. — 2001. — Vol. 19. — № 1. — P. 47.
8. Plihon, D. Quel module de La banque pour l'avenir? / D. Plihon // Les banques: Nouveaux enjeux, nouvelles strategies. — P., 1998. — P. 161–175.

Материал поступил
в редакцию 27.02.2013